

Таганцев Николай Степанович

**Уголовное уложение 22 марта
1903 г**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Степанович Т.**
Уголовное уложение 22 марта 1903 г: Часть 1 / Таганцев Николай Степанович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 513 с.

ISBN 978-5-519-76191-8

ISBN 978-5-519-76191-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Императоромъ Александромъ II-мъ повелѣно было министру юстиціи графу Пазену приступить къ общему пересмотру нашихъ уголовныхъ законовъ, а засимъ, по собраніи мин. юст. необходимыхъ для сей цѣли матеріаловъ, Императоромъ Александромъ III въ 22 день апрѣля 1881 г. Высочайше повелѣно: учредить для составленія проекта новаго уголовного уложенія особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовного права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ главноуправл. II отдѣленіемъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею и министра юстиціи; образовать изъ состава означеннаго комитета редакціонную комиссію, на которую возложить начертаніе первоначальнаго проекта уложенія и объяснительной къ нему записки; сіи проектъ и записку вносить, по совершеніи ихъ изготовленій или по частямъ, на обсужденіе комитета въ полномъ его составѣ; пэмѣненный комитетомъ проектъ отпечатать и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также лицъ и учреждений, заключенія коихъ признапо будетъ полезнымъ имѣть въ виду; комитету, по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ со времени разсылки, обсудить всѣ заявленные на проектъ отзывы и замѣчанія и затѣмъ внести исправленный проектъ въ Государственный Совѣтъ, въ который одновременно представить и соображенія комитета о необходимости измѣненія тѣхъ статей свода законовъ, измѣненіе или отмианіе коихъ вызывается постановленіями проекта.

Комитету Высочайше были преподаны къ руководству слѣдующія указанія: I. Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 г. мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ о преобразованіи тюремной части и существующей лѣстницы наказаній, сообразуетъ свои труды съ потребностями состоянія государства, указаніями судебного опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовного права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ. II. Комитетъ долженъ составить проектъ одного уголовного уложенія, заміняющаго собою нынѣ дѣйствующіе уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. III. Комитетъ не включаетъ въ проектъ новаго уголовного уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, во маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ. IV. Комитету предоставляется не вносить въ проектъ уложенія нарушеній уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ въ уложеніе о наказаніяхъ, специальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія и предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составлять предметъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности.

По Высочайшемъ назначеніи 30 апрѣля 1881 г. членовъ комитета, послѣдній, открывъ 2 мая свои дѣйствія, избралъ изъ своей среды членовъ редакціонной комиссіи и предложилъ при этомъ предѣлительствованіе въ оной члену комитета товарищу министра юстиціи сенатору статсъ-секретарю Фришу. Въ редакціонную комиссію были избраны въ составъ членовъ: доктора уголовного права Неклюдовъ, Таганцевъ и Фойницкій, старшій чиновникъ кодификаціоннаго отдѣла Розинъ и б. юрисконсультъ министерства юстиціи Анджій, а за смертію послѣднихъ 1881 г.,—обер-прокуроръ угол. кас. департ. Сзучевскій, при дѣлорозпроизводителѣ баронѣ Польке.

Названная комиссия, въ исполненіе возложеннаго на нее порученія, выработала проектъ уголовного уложенія, съ обширною объяснительною къ нему запискою, въ 8 томахъ¹⁾. Въ коей изложены соответствующія постановленія дѣствующаго уголовного законодательства въ историческомъ ихъ развитіи и практическомъ примѣненіи, приведены правила иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ, а также современныя научныя воззрѣнія по вопросамъ общей и особенной части уложенія, и подробно разъяснены основанія, по которымъ комиссия остановилась на проектируемомъ ею изложеніи статей уложенія. При этомъ въ разработкѣ вопросовъ о имѣяемости преступныхъ дѣяній и о тѣлесныхъ поврежденіяхъ комиссия пользовалась содѣйствіемъ спеціалистовъ по врачебной наукѣ и практикѣ, въ обсужденіи постановленій проекта о пространствѣ дѣйствія уложенія принималъ участіе непрѣмный членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, докторъ международного права, тайный совѣтникъ Маревскій, а нѣкоторыя части проекта, на основаніи послѣдовавшихъ по сему предмету особыхъ Высочайшихъ повелѣній, были разсылаемы судебнымъ установленіямъ, юридическимъ обществамъ и отдѣльнымъ спеціалистамъ (въ томъ числѣ и заграничнымъ), замѣчанія которыхъ, систематически изложенныя въ особомъ сводѣхъ (всего въ 13 томахъ), послужили основаніемъ для исправленія постановленій проекта. Независимо отъ сего, по близкому соприкосновенію содержанія отдѣльныхъ частей уголовного уложенія съ кругомъ дѣйствія министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, отдѣлы сіи, съ Высочайшаго соизволенія, сообщаемы были на разсмотрѣніе названныхъ министерствъ и подверглись соответственнымъ исправленіямъ.

Заслѣмъ Государь Императоръ, по вполномоченному докладу статсъ-секретаря Фриша и министра юстиціи, въ 19 день апрѣля 1895 г., Высочайше повелѣть соизволилъ, не подвергая разработанаго при участіи спеціалистовъ по теоріи и практикѣ уголовного права редакціонною комиссіею проекта поному обсужденію въ полномъ составѣ Высочайше учрежденнаго 22 апрѣля 1881 г. комитета, дать сему проекту дальѣйшее направленіе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1. Предоставить председателю редакціонной комиссіи, вслѣдъ за окончаніемъ комиссіею трудовъ ея по проекту уголовного уложенія и по дополнительнымъ къ оному предположеніямъ, передавать таковыя, съ объяснительными къ нимъ записками и матеріалами, министру юстиціи 2. Предоставить министру юстиціи, не созывая вышеупомянутого комитета, сообщить выработанный редакціонною комиссіею проектъ уголовного уложенія на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы отзывы ихъ по соответствующимъ частямъ проекта были доставлены въ Высочайше указанный четырехмѣсячный срокъ. 3. Предоставить затѣмъ министру юстиціи, совместно съ председателемъ комиссіи: подвергнуть, при участіи членовъ редакціонной комиссіи, проектъ обсужденію въ связи съ поступившими отзывами и внести исправленный, въ чемъ потребоваться можетъ, проектъ уголовного уложенія, а также дополнительные къ оному законодательныя предположенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, съ изложеніемъ соображеній по замѣчаніямъ министровъ и объясненій тѣхъ разномысліи, которыя могли бы представиться по содержанію постановленій проекта.

На основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія редакціонная комиссія въ маѣ 1895 г. препроводила въ министерство юстиціи проектъ уголовного уложенія съ объяснительною къ нему запискою. Означенный проектъ въ іюлѣ того же года былъ сообщенъ всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, и полученныя отъ нихъ въ теченіе 1895—1897 г. замѣчанія подвергнуты разсмотрѣнію въ совѣщаніи при министрѣ юстиціи въ составѣ мин. юст. Муравьева, товари. министры—Бутовскаго и Заварскаго, директоръ департаментовъ Манухина и Шемана и вице-директора Чуплина (дѣлопроизводителя совѣщанія), при участіи председателя редакціонной комиссіи

¹⁾ Объясненій составлены: къ томамъ 1-му (гл. 1), 2-му (гл. 3—7), 5-му (гл. 20—21, и 6-му (гл. 22—23)—П. С. Таганцевымъ; къ тому 3-му (гл. 8—18)—состоявшими при комиссіи Г. Г. Савичемъ и С. М. Латышевымъ; къ тому 4-му (гл. 2 о религ. прост.)—барономъ Э. Ю. Польде и П. С. Таганцевымъ; (гл. 19 о сумасш. прест.)—Н. Я. Фойницкимъ; къ тому 7-му (гл. 30—36)—Н. Я. Фойницкимъ и къ тому 8-му (гл. 37)—П. А. Поклюдовымъ и П. С. Таганцевымъ.

и членовъ ея Н. А. Пеклюдова († 1896), Н. С. Таганцева и И. Я. Фойницкаго и бывшаго дѣлопроизводителя комиссіи барона Э. Ю. Нолде.

Совѣщаніе при мин. юст. окончило свои засѣданія въ октябрѣ 1897 г., а 14 марта 1898 г. представило въ Госуд. Совѣтъ (представленіе, 349 стр.) измѣненный проектъ уголовного узаконія, приложивъ къ нему: 1) проектъ, составленный редакціоною комиссіею; 2) объяснительную къ нему записку въ 8 томахъ; 3) отзывы вѣдомствъ въ одномъ томѣ (IX); 4) сводъ замѣчаній на проектъ редакціонной комиссіи въ 13 томахъ; 5) матеріалы для пересмотра уголовного законодательства въ 7 томахъ и 6) проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ и объясненія къ нему. Государь Императоръ 3 іюня 1898 г. повелѣлъ образовать въ Государ. Совѣтѣ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Фриша изъ членовъ Государственнаго Совѣта—Розинга, Мордвинова, Галкина-Враскаго, Герарда, Шаминина, Сабурова, Голубева, фонъ Дервиза и Верховскаго, министра юстиціи Муравьева, государственн. секретаря фонъ Плене, товар. мин. юстиціи Бутовскаго и первоприсутствующаго въ уголовномъ касс. департ. Правит. Сенага сенатора Таганцева, съ возложеніемъ дѣлопроизводства на статсъ-секретаря департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Харитонова. Особое совѣщаніе, разсмотрѣвъ проектъ въ теченіе 1898—1901 г.г. и посвятивъ ему 52 засѣданія, изложило свои соображенія объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ проекта въ пространномъ журналѣ (346 стр.). 6 октября 1901 г. по Высочайшему повелѣнію проектъ, разсмотрѣнный особымъ совѣщаніемъ, поступилъ на разсмотрѣніе особаго присутствія департаментовъ Государственнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Падена, въ составъ предсѣдателя и членовъ, всѣхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, и, сверхъ того, членовъ Государственнаго Совѣта—Розинга и фонъ Дервиза, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, государственнаго секретаря фонъ Плене и послѣдствіи Коковцева, и первоприсутствующаго въ угол. касс. департаментѣ сенатора Таганцева; дѣлопроизводство поручено статсъ-секретарю Харитонову. Особое присутствіе посляило разсмотрѣнію проекта 15 засѣданій, а 10 февраля 1903 г. проектъ былъ разсмотрѣнъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ коемъ по Высочайшему повелѣнію присутствовали и первоприсутствующій въ уголовномъ кассац. департаментѣ сенаторъ Таганцевъ. Общее собраніе, утвердивъ единогласнымъ заключеніемъ особаго присутствія, сдѣлало вѣткерыя дополненія и измѣненія отдѣльныхъ статей, послѣдовавшія развитія мнѣнія по отдѣльнымъ статьямъ представило на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе, по воснослѣдовавшіи коего и утвержденіи заключеній Государственнаго Совѣта проектъ былъ поднесенъ къ Высочайшему утвержденію и подписанію, каковое и послѣдовало 22 марта 1903 г. Опубликовано узаконіе въ собраніи узаконеній 1903 г. № 38 (116).

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Болѣе полувѣка тому назадъ въ Царствованіе Прадѣда Нашего Императора Николая I обнародовано было въ 1845 году узаконіе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изданію коего предшествовали продолжительныя законодательныя работы.

Послѣдовавшіи въ Царствованіе Дѣда Нашего Императора Александра II коренныя преобразованія обновили весь строй государственнаго быта Россіи. Намѣнившіеся подъ вліяніемъ этихъ преобразованій условія народной жизни вызвали необходимость привести въ соотвѣтствіе съ ними уголовные законы.

Дѣдо сіе, начатое по Монаршему предубавленію Императора Александра II, Державною волею Незабвеннаго Родителя Нашего Императора Александра III вѣтрено было Особой Комиссіею, коей повелѣно начертать проектъ уголовного узаконія.

По вступленіи на Прародительскій Престолъ, Мы не переставали заботиться о приведеніи къ окончанію этого труда первостепенной государственной важности.

Въ сихъ видахъ, по завершеніи обширныхъ работъ Комиссіи, Мы повелѣли выработанный ею проектъ уголовного узаконія, въ связи съ заключеніями вѣдомствъ,

подвергнуть обсуждению сперва въ Особомъ Совѣщаніи при Государственномъ Совѣтѣ а затѣмъ въ Особомъ Присутствіи Соединенныхъ его Департаментовъ и въ Общемъ ономъ Собраніи.

Признавъ за благо утвердить составленное и рассмотрѣнное въ такомъ порядкѣ уголовное уложеніе и препровождая его въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ сдѣлать надлежащіе распоряженія къ обнародованію оного и къ приведенію оного въ дѣйствіе въ срокъ, который будетъ Намъ особо къ тому назначенъ.

Упомявъ, что новый уголовный законъ, сообразованный съ современными условіями государственнаго и общественнаго быта, будетъ способствовать успешному отправленію уголовного правосудія, Мы пребываемъ въ твердой увѣренности, что законъ этотъ, разграничивая область воспрещеннаго и дозволеннаго и противодействуя преступнымъ посягательствамъ, послужитъ къ лучшей охранѣ гражданскаго порядка и къ укрѣпленію въ народѣ чувства законности, которое должно быть постояннымъ руководителемъ каждаго какъ отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ сословій и общества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ.
22 марта 1903 года.

«НИКОЛАЙ».

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по проекту уголовного уложенія Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнять.

Подписали: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **МИХАИЛЪ**.

22 марта 1903 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Государственный Совѣтъ, въ Особомъ Присутствіи и въ Особомъ Присутствіи 19 декабря Общѣмъ Собраніи, рассмотрѣвъ дѣло по проекту уголовного брѣ 1901 г., 3, 7, 16, 23 и уложенія, *мнѣніемъ положили:*
30 января, 6, 13 и 20 февраля.

1. Въ дополненіе устава уголовного судопроизводства.
6, 13, 20 и 27 марта и 3 постановить:

1) Иностранецъ, учинившій въ предѣлахъ Россіи тяжкое преступленіе или преступленіе, хотя бы вызванное политическими побужденіями или совершенное соумысломъ съ преступнымъ дѣланіемъ, измѣненнымъ въ международныхъ договорахъ политическимъ, или по поводу такого дѣланія, равно какъ посягавшій на жизнь, здоровье или свободу главы иностраннаго государства или членовъ его семьи, подлежитъ выдачѣ согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, или установившемуся въ этомъ отношеніи съ сими государствомъ взаимности, если обвиняемый не былъ въ Россіи за учиненное имъ дѣланіе осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ.

2) Просьбы о возстановленіи въ правахъ (угол. улож., ст. 31) разрѣшаются мѣстными по жительству просителей окружными судами въ установленномъ порядкѣ.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отміну подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Содержащіеся въ каторжныхъ тюрьмахъ разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

2) Лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ.

3) Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, во время содержанія ихъ въ общемъ заключеніи, разобщаются на свободное отъ работъ время и на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

4) Лица мужскаго пола, въ случаѣ назначенія ихъ на работы въ исправительнаго дома, отбываютъ оныя отдѣльно отъ вольнонаемныхъ рабочихъ.

5) Въ крѣпостяхъ преступники работаютъ на почѣ, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

6) Въ случаѣ удостовѣренной опасности одиночнаго заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ (угол. улож., ст. 18 и 20) для здоровья приговореннаго, послѣдній содержится въ общемъ заключеніи. Въ семъ случаѣ срокъ общаго заключенія не увеличивается по статьѣ 20 уголовного уложенія.

7) Осмѣлительствованіе приговореннаго къ заключенію въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ (угол. улож., ст. 18 и 20), съ цѣлью удостовѣренія, опасности для его здоровья одиночнаго заключенія, производится, въ присутствіи начальника исправительнаго дома или тюрьмы, а также лица прокурорскаго надзора, состоящимъ при семъ домѣ или тюрьмѣ врачомъ, совмѣстно съ уздѣнымъ и городовымъ врачами. Составленный по сему предмету протоколъ, подписанный всеми означенными лицами, представляется начальникомъ исправительнаго дома или тюрьмы, чрезъ губернскаго тюремнаго инспектора, гдѣ онъ есть, губернатору, который оковчательно разрѣшаетъ представленіе начальника исправительнаго дома или тюрьмы, по требованіи заключенія прачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. До разрѣшенія сего представленія приговоренный, для котораго упомянутымъ протоколомъ удостовѣрена опасность одиночнаго заключенія, содержится въ общемъ заключеніи.

8) Переподъ преступниковъ изъ каторги на поселеніе до истеченія назначеннаго имъ срока каторги, равно какъ освобожденіе ссыльно-поселенцевъ отъ поселенія, а приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ изъ заключенія (угол. улож., ст. 23) разрѣшается по представленію начальника, заведывающаго каторгою, поселеніемъ или исправительнымъ домомъ, по принадлежности, общимъ присутствіемъ губернскаго или областного правленія либо губернскаго управленія или же областнымъ совѣтомъ, по принадлежности.

Въ общемъ присутствіи губернскаго или областного правленія, а равно въ областномъ совѣтѣ по дѣламъ сего рода принимаютъ участіе, въ качествѣ членовъ, председатель и прокуроръ окружнаго суда.

Въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, а также въ Сибирскихъ и Степныхъ областяхъ, постановленія общаго присутствія губернскихъ управленій и областныхъ правленій, равно какъ областныхъ совѣтовъ, приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ подлежащими генералъ-губернаторамъ.

9) Лишенные правъ состоянія (угол. улож., ст. 25—27), по освобожденіи отъ поселенія или заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, приписываются властью мѣстнаго губернскаго начальства къ волостямъ. Означеннымъ лицамъ предоставляется причисляться къ сельскому или мѣшчанскому обществу, на общемъ основаніи, по полученіи надлежащаго пріемнаго приговора общества.

10) Не принимаются на государственную службу лица, приговоренныя къ каторгѣ, ссылки на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединившему съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ.

11) Сокращеніе сроковъ ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (угол. улож., ст. 33) зависитъ отъ губернатора, по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстнымъ начальствомъ одобрительнаго поведенія подвергшихся означеннымъ ограниченіямъ.

12) Несовершеннолѣтіе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, приговоренные на основаніи пункта перваго статьи 53 уголовного уложенія къ заключенію въ тюрьмѣ, содержатся въ общемъ заключеніи, но отдѣльно отъ взрослыхъ.

III. Мѣры, указанныя въ отдѣлахъ I и II настоящаго узаконенія, ввести въ дѣйствіе одновременно съ уголовнымъ уложеніемъ.

IV. Незамѣшавъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ постановленія, содержащіяся въ статьѣ 37 и примѣчаніяхъ 1 и 2 къ ней уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), относительно отбыванія кратковременнаго ареста—оставить въ силѣ.

Подлинное мѣynie подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Положенія общія.

1. Преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія.

Статья эта изложена безъ помѣненій по всѣхъ проектахъ.

1. Общія замѣчанія объ уголовномъ уложеніи.

1. Уголовное уложеніе, по существу своему, должно имѣть практическій характеръ, съ одной стороны,—служа руководствомъ для гражданъ, опредѣляя, подъ страхомъ уголовной ответственности, границы дозволеннаго и запрещеннаго, а съ другой—давая судьямъ основанія для установленія виновности и степени ответственности подсудимыхъ, а посему опредѣленіе теоретическихъ основаній виновности, ея признаковъ, видовъ, вообще установленіе отдѣльныхъ понятій и институтовъ уголовного права, относясь къ научной обработкѣ права, должны-бы найти себѣ мѣсто въ учебникахъ и комментаріяхъ, но не въ уголовномъ уложеніи.

2. Однако, при составленіи уголовного уложенія пришлось сдѣлать отступленіе отъ этого начала. Съ одной стороны, недостаточность разработки уголовного права въ отечественной литературѣ заставила нашу практику подлежащаго руководства, а съ другой, нѣкоторыя особенности дѣйствовавшаго у насъ уложенія о наказаніяхъ могли дать примѣненію уголовного уложенія несоотвѣтственное направленіе. Юридическая техника требуетъ отъ закона возможно точнаго и опредѣленнаго изложенія, требуетъ устойчивости вносимыхъ въ него выраженій: употребили какое-либо слово въ томъ или другомъ значеніи, законодатель долженъ сохранять за нимъ тотъ же смыслъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ, придавая ему значеніе техническаго термина; такой приемъ изложенія, упрощая редакцію отдѣльныхъ постановленій, даетъ практикѣ твердую опору при истолкованіи смысла закона. Между тѣмъ уложеніе о наказаніяхъ 1845 года, даже въ общихъ своихъ постановленіяхъ, не представляло такой желательной юридической точности изложенія, въ силу чего и руководящая практика Правительствующаго Сената не всегда могла выработать точныя опредѣленія отдѣльныхъ понятій и терминовъ, а посему возбуждалось опасеніе, что эта неопредѣленность могла быть перевесена и на истолкованіе постановленій или въ наступающаго въ силу уголовного уложенія. Поэтому признано было целесообразнымъ: 1) внести въ уголовное уложеніе опредѣленіе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ изъ употребляемыхъ въ немъ терминовъ и 2) сохранить въ законѣ опредѣленія нѣкоторыхъ усложн. преступности, которыя не упоминаются въ новѣйшихъ западно-европейскихъ кодексахъ, а представляются разработкѣ въ наукѣ и практикѣ.

3. Посему въ уголовное уложение введено и опредѣленіе общаго понятія о преступномъ дѣяніи (ст. 1), какъ объ основномъ понятіи уголовныхъ законовъ.

II. Значеніе 1-ой статьи.

1. Статьей 1-й устанавливается, что наказаніе за учиненіе какого-либо дѣянія можетъ быть опредѣлено только въ томъ случаѣ, если подлежащее судебному разсмотрѣнію дѣяніе запрещено закономъ, въ установленномъ для сего порядкѣ обнародованнымъ и вступившимъ въ силу до учиненія сего дѣянія или во время его учиненія.

2. Въ статьѣ употреблено выраженіе «воспрещенное закономъ» а не, какъ предполагалось первоначально—«воспрещенное уголовнымъ закономъ», во-1-хъ, потому, что многія юридическія нормы, воспрещающія подѣ страхомъ наказанія тѣ или другія дѣянія или упушенія, могутъ заключаться не только въ уголовномъ уложеніи, но и въ другихъ томахъ свода законовъ, какъ, напр., въ уставахъ акцизныхъ и пинныхъ, а во-2-хъ, потому, что въ силу нашихъ законовъ такіа воспрещенія или предписанія могутъ содержаться и въ постановленияхъ нѣкоторыхъ административныхъ властей, въ предѣлахъ, для каждой изъ нихъ закономъ установленныхъ, и т. п.

3. Преступное дѣяніе должно быть не только признаваемо закономъ не дозволеннымъ, неправомернымъ, но за него должны быть установлены наказанія, т. е. опредѣленные въ законѣ взысканія, налагаемыя притомъ, въ общемъ правилѣ, въ порядкѣ уголовного суда: этимъ признакомъ преступныя дѣянія отличаются отъ разнаго рода не дозволенныхъ поступковъ, караемыхъ въ порядкѣ дисциплинарномъ или влекущихъ за собою лишь одни гражданскія взысканія.

4. Дѣяніе должно быть запрещено закономъ или основывающимся на законѣ административнымъ постановленіемъ, вступившимъ уже въ законную силу, въ моментъ совершенія каремаго поступка, такъ какъ только при семъ условіи существуетъ юридическое основаніе отвѣтственности—обязанность каждаго безусловно подчиняться установленнымъ для всѣхъ гражданъ предписаніямъ закона.

5. Слѣ признаки, характеризующіе преступное дѣяніе, тѣмъ самымъ устанавливаютъ и предѣлы власти суда, безусловно устранивъ возможность облагать наказаніями поступки, хотя и сходные съ какими-либо преступными дѣяніями, но прямо въ законѣ не воспрещенные. Судъ, примѣняя законъ, выяснилъ соотношеніе между формою и содержаніемъ статьи, устанавливалъ область дѣйствія того или другого постановленія, можетъ весьма часто руководствоваться не только буквою, но и общимъ смысломъ законовъ, можетъ разъяснить и толковать законъ по сходству и по противоположенію, но ему не можетъ быть предоставлено право какъ бы замѣнять собою законодателя, полагая дѣйствительные или предполагаемые имъ пробѣлы въ кодексѣ, при помощи такъ называемой аналогіи; будучи исполнителемъ закона, судъ не можетъ въ то же время быть его создателемъ. Поэтому, если судъ уголовный установить виновность подсудимаго въ приписываемомъ ему поступкѣ, если онъ даже признастъ, что учинившее вредно не только для отдѣльнаго лица, но и для государства, по въ то же время усмотритъ, что этотъ поступокъ не указанъ въ законѣ уголовномъ, не воспрещенъ подѣ страхомъ наказанія, то, согласно 1 п. ст. 771 у. у. с. (изд. 1892 г.), онъ обязанъ постановитъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго. Статья 1-я такимъ образомъ выражаетъ тотъ же принципъ, который провозглашенъ уставомъ уголовного судопроизводства.

6. Для обозначенія дѣянія, соответствующаго указаннымъ условіямъ запрещенности, въ статьѣ 1-й избрано терминомъ выраженіе «преступное дѣяніе», которое такимъ образомъ охватываетъ всю совокупность наказуемыхъ поступковъ, начиная съ маловажныхъ, обложившихъ денежными взысканіями, и кончая самыми тяжкими, влекущими за собою смертную казнь.

7. Выраженіе «дѣяніе» употреблено для означенія какъ содѣянія, т. е. совершенія поступковъ, нарушающихъ прямые запрещенія закона, такъ и бездѣйствія или упушенія, т. е. неисполненія требованій закона.

8. Выражение «дѣяніе» обнимаетъ собою не только непосредственное проявленіе воли преступника, его дѣйствіе, но и послѣдствія, поскольку они требуются для законнаго состава преступленія, хотя-бы эти послѣдствія и не вполнѣ и не исключительно зависѣли отъ проявленной во вѣ воли преступника.

9. Выраженіе «дѣяніе» употребляется какъ для выраженія осуществленія во всей полнотѣ задуманнаго, такъ и для всякаго поступка, коимъ начинается или продолжается исполненіе задуманнаго въ исполненіе.

2. Наказанія, опредѣляемыя за преступныя дѣянія, суть:

- 1) смертная казнь;
- 2) каторга;
- 3) ссылка на поселеніе;
- 4) заключеніе въ исправительномъ домѣ;
- 5) заключеніе въ крѣпости;
- 6) заключеніе въ тюрьмѣ;
- 7) арестъ;
- 8) денежная пеня.

2. Опредѣляемыя за преступныя дѣянія наказанія суть: 1) смертная казнь; 2) каторга; 3) поселеніе; 4) исправительный домъ; 5) заточеніе; 6) тюрьма; 7) арестъ; 8) денежная пеня (пр. м. ю., пр. р. в.).

1. Изъ всѣхъ дѣленій наказаній, существовавшихъ въ уложеніи 1845 г., при составленіи уголовного уложенія удержано только одно, основанное на различіи главныхъ, дополнительныхъ и замѣняющихъ взысканій¹⁾.

2. Подъ наказаніями главными должны быть понимаемы всѣ тѣ мѣры взысканій, которыми законъ угрожаетъ за отдѣльныя нарушенія.

3. Наказанія дополнительные представляются въ двухъ видахъ: или 1) какъ наказанія дополнительные въ тѣсномъ смыслѣ, которыя всегда и неизбежно слѣдуютъ за опредѣленными главными наказаніями: таково, напр., лишеніе правъ, какъ послѣдствіе осужденія на каторгу, поселеніе или на заключеніе въ исправительный домъ, и т. п.; въ этихъ случаяхъ наказаніе дополнительное примѣняется *ipso jure*, хотя-бы судья и не упомянулъ о немъ особо въ своемъ приговорѣ; или 2) какъ наказанія придаточныя, которыя равнымъ образомъ могутъ быть назначены только при опредѣленіи главнаго наказанія, но не иначе, какъ въ случаяхъ, особо указанныхъ закономъ, и по особому постановленію суда: таковы, напр., лишеніе какихъ-либо профессиональных правъ, отлученіе отъ приговора, отобраніе вещей и т. п. (об. зап.). По особому совѣщаніи при Государственномъ Совѣтѣ, исходя правильнымъ исключеніемъ постановленій, касающихся лишенія или ограниченія правъ, ни въ тѣсноту главныхъ наказаній, ни въ санкцію отдѣльныхъ статей проекта, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаніе о таковыхъ пораженіяхъ въ судебныхъ приговорахъ считало неудобнымъ и небезопаснымъ, такъ какъ тогда мѣра ограниченія правъ для каждаго осужденнаго опредѣлялась бы не судебными установленіями, но многоразличными правительственными, сословными и общественными учрежденіями, съ коими осужденнымъ приходилось бы имѣть дѣло, почему оно полагало, что судебнымъ установленіямъ надлежитъ вмѣнять въ обязанность опредѣлять въ своихъ приговорахъ какъ

1) Такъ изъ уголовного уложенія устраниено различіе наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, какъ не имѣвшее практическаго значенія; различіе наказаній для привилегированныхъ и непривлекимыхъ, утратившее значеніе съ устраненіемъ изъ числа наказаній ссылки на житье и тѣлесныхъ взысканій, и различіе наказаній общихъ и особенныхъ—въ смыслѣ 65 ст. улож. о нак., такъ какъ часто служебныя мѣры взысканія отнесены къ области взысканій дисциплинарныхъ.

главное наказание, так и связанное съ нимъ лишеніе или ограниченіе правъ (особ. совѣщ. 40—41).

4. Заменяющими наказаніями должны быть признаны тѣ мѣры взысканія, которыхъ примѣненіе обуславливается юридическою несправедливостію или фактической невозможностью примѣненія нормальныхъ наказаній, таковы, напр., отдача въ воспитательно-исправительные пріюты малолѣтнихъ, высылка за границу иностранцевъ и т. д.

5. Въ статьѣ 2-й перечислены лишь тѣ наказанія, кои назначаются какъ главные, причемъ сюда вошли какъ тѣ наказанія—смертная казнь, поселеніе, заточеніе (заключеніе въ крѣпость), которые опредѣляются лишь за нѣкоторые немногочисленные преступныя дѣянія, такъ и тѣ, которые являются какъ бы нормальными наказаніями для всѣхъ преступныхъ дѣяній; введеніе же въ законъ двухъ отдѣльныхъ параллельныхъ дѣйствицъ наказаній при составленіи проекта уголовного уложенія не признано целесообразнымъ.

6. Самый порядокъ перечисленія наказаній въ статьѣ 2-й сообразенъ съ сравнительною ихъ тяжестью, хотя послѣдовательности ихъ въ семь перечнѣ не придается характера безусловной соподчиненности ихъ другъ другу. Такимъ образомъ, напр., заключеніе въ крѣпость хотя и слѣдуетъ непосредственно за исправительнымъ домомъ, но, однако, является болѣе тяжкимъ, сравнительно съ другими, ниже его стоящими, взысканіями, только въ высшихъ своихъ срокахъ.

7. Относительно отдѣльныхъ главныхъ карательныхъ мѣръ при составленіи уголовного уложенія были приняты указанія закона 11 декабря 1879 г., во съ исключеніемъ изъ числа этихъ мѣръ—выговора, и съ внесеніемъ въ дѣйствицу главныхъ наказаній денежной пени.

8. Въ уголовномъ уложеніи развиты подробными постановленіями общія положенія закона 1879 года; начертанныя имъ дѣйствія наказаній, входящихъ собственно въ область тюремнаго преобразованія и обнимающихъ различныя формы лишенія свободы, дополнена другими видами карательныхъ мѣръ: точнѣе установлены способы исполненія каждаго изъ наказаній и указаны сопряженныя съ ними послѣдствія преступныхъ дѣяній въ правовой сферѣ осужденныхъ. Вся совокупность постановленій, связанныхъ съ проектируемою системою наказаній, вообще представляетъ несомнѣнное усовершенствованіе нынѣ дѣйствующихъ карательныхъ правилъ, особеннаго же сочувствія заслуживаетъ стремленіе уложенія—введеніемъ одиночнаго заключенія и разобщенія заключенныхъ на свободное отъ работъ время и на ночь, а равно послѣдовательнымъ и строгимъ примѣненіемъ начала обязательности работъ при главнѣйшихъ видахъ заключенія, устранивъ то вредное вліяніе наказанія лишеніемъ свободы, которое въ настоящее время не только не исправляетъ лицъ, подвергшихся содержанію въ мѣстахъ заключенія, но нерѣдко пріучаетъ ихъ къ праздности и общеніемъ съ преступными элементами окончательно довершаетъ ихъ развращеніе (особ. совѣщ. 7—8).

9. При перечисленіи различныхъ родовъ наказаній особое соображеніе впадо правильнымъ вмѣсто «поселеніе», «исправительный домъ» и «тюрьма» употребить выраженія: ссылка на поселеніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ и заключеніе въ тюрьмѣ. Равнымъ образомъ, названіе «заточеніе», какъ мало употребительное въ современномъ языкѣ, а въ старину означавшее всегда удаленіе, ссылку изъ мѣста жительства, замѣнило наименованіемъ—заключеніе въ крѣпость,—какъ болѣе подходящимъ для обозначенія вѣнзорящаго вида лишенія свободы (особ. сов. 41).

3. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, которая или ссылка на поселеніе, именуются *тяжкими преступленіями*.

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, именуются *преступленіями*.